

В данный момент на улицах города происходила поразительная сцена. Под палящим солнцем по улицам бежал человек в костюме Ультрамена. Он неизбежно привлекал шокированные взгляды окружающих, пот безумно струился по его телу.

Они ведь не догнали меня? Я уверен, что никто не преследовал меня до сих пор.

Бежать, выдавая себя за другого человека, очень увлекательно!

Цзи Бай осмотрел окрестности и вошел в туалет, поспешно расстегивая свой кроссдрескостюм. Чтобы Манда не преследовал его по пятам, он пустил в ход все свои лошадиные силы и несколько раз промчался в обратном направлении туда и обратно, после чего протиснулся в подвал универмага. Только когда он убедился, что никто не успел за ним проследить, он снял свою экипировку, положил ее в пластиковый пакет и невозмутимо вышел.

Такой систематический подход к решению проблем не был для Цзи Бая чем-то необычным. На самом деле его действия были довольно отточенными. Однако за это мастерство приходилось платить; именно поэтому Цзи Бай обычно оказывался последним на месте происшествия, когда случалась беда. В тот момент, когда другие рыцари уже мчались к месту происшествия, Цзи Бай все еще искал туалет, в который можно было бы пролезть.

Особенность святынь способностей Цзи Бая обрекла его на анонимную жизнь на публике, в то время как роскошные закрытые доспехи, состоящие из чистых святынь частиц, были палачом; именно они полностью отрезали эту возможность.

Было очевидно, что рыцари молодого поколения были явно более популярны на публике, чем он. Их способности были великолепны, как фейерверк, они выкрикивали названия своих убийственных приемов и нарочито вычурно позировали, когда убивали демона.

Потому что Цзи Бай не выкрикивал свои приемы и не выходил из себя, чтобы сделать эти лихие движения. Времени, затраченного на эти действия, ему хватало, чтобы уничтожить группу демонических солдат на поле боя.

Однако неизвестность также была тем результатом, которого хотел Цзи Бай. Вместо того чтобы иметь роскошную и яркую внешность, он предпочитал появляться, когда в нем кто-то нуждался, и не хотел, чтобы кто-то вторгался в его жизнь.

Сняв костюм, Цзи Бай вышел из универмага и ускорил шаг. Еще раз осмотрев окрестности и убедившись в отсутствии прохожих, он неторопливо зашел в небольшой переулок.

Приятель, у которого он позаимствовал костюм, мирно спал, сложив руки. Цзи Бай был уверен, что сегодня он не проснется; ведь гипноз, который он использовал, обычно длился в течение дня.

Цзи Бай осторожно опустился в сторону почки и произнес глубокую молитву. Он был благодарен за вклад и жертву, которую этот сердечный парень готов был принести ради своего города и своего народа. Затем он поднял костюм на руки и, убедившись, что путь свободен, выбросил его из маленького переулка.

Хотя пешеходов на этой улице было крайне мало, Цзи Бай твердо верил, что такой милый парень обязательно получит заботу и защиту Бога. Даже если никто из прохожих не найдет его, он твердо верил, что такой милый парень не встанет и умрет, если не будет есть и пить в течение дня.

Сделав еще один молитвенный жест в сторону выхода из переулка, Цзи Бай вошел в другой небольшой переулок. Вокруг были кучи мусора, вероятно, потому, что некому было его убрать, грязь заполняла все вокруг и источала застоявшийся неприятный запах.

Когда дело дошло до решения вопроса с молодой девушкой-кошкой, Цзи Бай не был достаточно безжалостным, чтобы бросить ее и оставить на произвол судьбы. Однако, если рассуждать логически, его святая способность не предназначалась для исцеления, и он не руководил какой-то особой ветеринарной ассоциацией. Даже если бы он смог спасти и позаботиться о ней сейчас, он не мог бы гарантировать, что сможет делать это до конца ее жизни.

Цзи Бай не мог заботиться о делах, выходящих за рамки его обязанностей. По правде говоря, судьба этой молодой девушки тоже относилась к этой категории, просто он был под влиянием сочувствия и милосердия и не хотел позволить девушке умереть у него на глазах.

Погрузившись в свои мысли, Цзи Бай подошел к угловому переулку. К своему удивлению, он услышал несколько тихих голосов, которые явно принадлежали не девушке-кошке.

Когда он стоял на углу и уже собирался войти, зрачки Цзи Бая внезапно сузились. Он поспешно отдернул правую ногу.

Не может быть, неужели ее уже обнаружили люди из Священной боевой ассоциации? Если это так, то что мне теперь делать? Воспользоваться тем, что меня до сих пор не обнаружили, и ускользнуть? или

Друг, раз уж ты приложил усилия, чтобы прийти сюда, не надо стесняться и прятаться. Почему бы не войти и не представиться? Как раз когда Цзи Бай растерялся, что делать, из-за угла раздался мягкий, но ровный голос мужчины средних лет.

?? Он обнаружил меня?

Услышав голос из переулка, Цзи Бай слегка свел брови. После секундного колебания он принял решение и повернул за угол.

В тот момент, когда Цзи Бай вышел из-за угла, раздался молодой грубый голос, в котором слышалось волнение.

Похоже, ты очень нравишься этому ребенку. Девочка-кошка вишневого цвета послушно слушала слова Цзи Бая и не покидала своего места. Однако теперь рядом с ней стояли культурный и элегантный мужчина средних лет и женщина с холодным и свирепым выражением лица. Они были одеты в приталенный костюм и юбку А-линии соответственно.

А вы? Проверив кошку, которая деловито играла с клубком шерсти, Цзи Бай прищурил глаза. Независимо от того, были ли это романы или телевизионные драмы, персонажи, которые носили такой же наряд, как и парень перед ним, никогда не играли роль хороших парней. Это подсознательно вызывало в глазах Цзи Бая чувство настороженности.

<http://tl.rulate.ru/book/72082/2413061>